

ПСИХОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 26–34. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 3, pp. 26–34.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 37

EDN TJNRUR

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-26-34>

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ ЛИЧНОСТИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (ВОЛОНТЕРОВ): КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Шачинова Мария Анатольевна, Лаборатория психологии способностей и ментальных ресурсов им. В.Н. Дружинина, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, shachinovama@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5867-9830>

Аннотация. Статья посвящена изучению духовно-нравственного аспекта личности добровольцев (волонтеров) с помощью качественного метода. Актуальность работы обусловлена малочисленностью научных психологических исследований в данной области. В частности, вопрос изучения духовных способностей добровольцев (волонтеров) в науке не исследовался. Автором предложено исследование данной проблемы при помощи качественной исследовательской стратегии. С помощью метода полуструктурированных интервью и последующего феноменологического анализа данных получены описания добровольцами (волонтерами) своего опыта добровольческой деятельности в контексте его значения для их настоящей и будущей жизни. Результаты обработки данных выявили общие темы, которые проявлялись в большинстве или во всех интервью. Сделаны выводы о том, что духовно-нравственные ориентиры личности добровольцев (волонтеров) связаны со всеми тремя компонентами духовных способностей. Полученные результаты открывают перспективу для дальнейших исследований духовно-нравственных ориентиров личности добровольцев (волонтеров) с использованием как качественных, так и количественных методов.

Ключевые слова: волонтер, волонтерство, добровольческая деятельность, духовно-нравственные ориентиры, высшие способности, духовные способности

Для цитирования: Шачинова М.А. Духовно-нравственные ориентиры личности добровольцев (волонтеров): качественное исследование // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 26–34. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-26-34>

Research Article

SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES FOR THE PERSONALITY OF VOLUNTEERS: A QUALITATIVE STUDY

Maria A. Shachinova, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, shachinovama@ipran.ru, <https://orcid.org/0009-0009-5867-9830>

Abstract. The article is devoted to the study of spiritual and moral aspects of the personality of volunteers using a qualitative method. The relevance of the study is due to the small number of scientific psychological research in this area. The purpose of the study is to identify spiritual and moral guidelines of the person, associated with manifestation of spiritual capacities. The scientific novelty of the study lies in the empirical study of spiritual abilities of volunteers using a high-quality research strategy. Data collection was carried out using semi-structured interviews. The study was attended by volunteers, consisting in groups of charitable foundations of the city of Moscow, helping hospices, a hotline for helping cancer patients, etc. Using the in-depth interview method and subsequent phenomenological analysis of the data, descriptions by volunteers of their experience of volunteering in the context of its significance for their present and future life were obtained. The analysis of these interviews revealed common themes, collected from the interviews of all respondents, which manifested themselves in the most or all interviews. Conclusions were made about spiritual and moral guidelines of volunteers, associated with all three components of spiritual capacities. The results of the study suggest the possibility of further detailed studies.

Keywords: volunteer, volunteering, volunteering activities, spiritual and moral guidelines, higher capacities, spiritual capacities.

For citation: Shachinova M.A. Spiritual and moral guidelines for the personality of volunteers: a qualitative study. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 3, pp. 26–34. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-26-34>

Введение. Проблема духовно-нравственных ориентиров личности во все исторические периоды имела особое значение для развития общества. Во время глобальных общественных преобразований, которые происходят в настоящее время в современном мире, эта проблема приобретает особо острый характер по причине психологического давления на человека, вызванного непростыми условиями. Вечная проблема добра и зла и необходимость делать нравственный выбор мотивируют личность искать высшие спасательные ориентиры, которые укрепляют и направляют человека. Мы полагаем, что таким спасательным ориентиром может выступать занятие добровольческой (волонтерской) деятельностью, в которой проявляются духовные способности человека.

Теоретические вопросы, связанные с духовными способностями, рассматриваются в работах В.Д. Шадрикова [Шадриков 1998; 2020]. Духовные способности человека как субъекта деятельности и отношений в единстве с нравственными качествами человека как личности» [Шадриков 1998: 25].

Духовные способности как элементы духовного интеллекта изучаются зарубежными психологами [Gardner 1999; Emmons 1999; Vaughan 1991, 2002; Zohar, Marshall 2000].

Осмысление и развитие понятия духовных способностей в отечественной психологии находит свое отражение в концепции духовных способностей, предложенной Г.В. Ожигановой [Ожиганова 2016, 2020, 2021]. Исследуя духовно-нравственные ориентиры личности добровольцев, мы исходим из положений данной концепции, в которой под духовными способностями понимаются «свойства личности, отражающие единство её интеллектуальной и нрав-

ственной сфер, обеспечивая одновременное проявление в реальном поведении и деятельности трёх составляющих духовных способностей: 1) морального компонента; 2) ментального компонента и 3) трансцендентного компонента» [Ожиганова 2020: 55]. В предложенной автором психологической модели духовных способностей, соответственно, выделяются три компонента духовных способностей: моральный (включает «систему добродетельного поведения, высших ценностей и жизненных смыслов» человека), ментальный (связан со способностью человека «понимать суть вещей и проявлять мудрость в решении жизненных проблем»), а также с рефлексивностью, саморегуляцией, творчеством, саморазвитием) и трансцендентный (проявляется как «выход человека за пределы своей эгоистической личности, выражаясь в искреннем, бескорыстном служении обществу и высшим идеалам, бескорыстной любви и помощи людям») [Ожиганова 2010, 2016: 117].

По мнению Ожигановой, духовные способности проявляются как высшие способности (табл. 1). Согласно автору, «высшие способности – это способности, позволяющие наиболее полно реализовать свой духовный потенциал, достигнуть высших уровней саморазвития, творческого самовыражения и профессиональной самореализации, раскрыть и проявить лучшие человеческие качества и возможности благодаря духовной альтруистической направленности, стремлению к смыслу, словом, подняться на вершинный уровень личности и функционировать как духовная личность» [Ожиганова 2021: 424].

Интересным и важным для данного исследования представляется положение автора о том, что главной духовной способностью является безусловная бескорыстная любовь к людям, что соотносится с прояв-

Таблица 1

Соотношение компонентов духовных способностей и высших способностей (см.: [Ожиганова 2020])

Компоненты духовных способностей	Высшие способности	Базовые компоненты высших способностей
Моральный	Высшие моральные способности	Способность к бескорыстной любви. Способность слышать голос совести и поступать в соответствии с совестью.
Ментальный	Высшие интеллектуальные способности. Высшие творческие способности. Высшие рефлексивные способности. Высшие саморегулятивные способности. Высшая способность к саморазвитию.	Способность понимать суть вещей. Способность проявлять мудрость в решении жизненных проблем. Способность решать проблемы любого плана.
Трансцендентный	Высшие трансцендентные способности	Способность к самотрансценденции как выход за пределы «Я». Способность к переживанию духовных состояний. Способность к духовной самореализации (в том числе духовно-религиозной).

лениями добровольческой деятельности [Ожиганова 2020; Ожиганова 2021].

Таким образом, основываясь на теоретических положениях данной концепции, мы предполагаем, что люди, выбирающие в качестве занятия в свое свободное время добровольческую деятельность (например, оказание помощи людям с онкологическим диагнозом, детям-сиротам, заключенным, пожилым одиноким людям, беженцам, бездомным, многодетным семьям и др.), проявляют духовные способности.

Анализ современных психологических исследований по изучению личности добровольцев (волонтеров) позволяет сделать вывод, что такие исследования условно можно разделить на два блока: количественные исследования, проводимые на большой репрезентативной выборке, и малочисленные качественные исследования, проводимые в основном зарубежными исследователями.

Методами количественного анализа психологами активно изучаются различные аспекты добровольческой деятельности. Так, в частности, есть исследования, фиксирующие влияние добровольческой деятельности на личностные характеристики ее участников [Wilson 2000]; ценностные основания волонтерской деятельности [Clary, Snyder 1999]; связь психологических характеристик волонтеров с направленностью деятельности [Воробьева, Скипор 2021] и мн. др.

В русле данной проблематики зарубежными авторами качественными методами исследуются: опыт участия социальных волонтеров [Myrthøj, Nørskov, Jarden, Rydahl-Hansen 2020]; влияние волонтерской деятельности на жизнь волонтеров [Turk et al.

2022]; мотивация волонтеров гуманитарной помощи [Bjernelid, Lindmark, McSpadden, Garrett 2006] и др. Среди российских исследователей использование качественных методов отмечается лишь в единичных работах [Мерсиянова 2018].

В результате проведенного обзора мы пришли к выводу, что тема духовно-нравственных ориентиров личности волонтеров слабо освещена и в качественных, и в количественных исследованиях. В частности, абсолютно отсутствуют исследования связи добровольческой деятельности с духовными способностями человека, что определило новизну и цель данной работы.

Цель исследования: выявить духовно-нравственные ориентиры личности, связанные с проявлением духовных способностей, в описании добровольцами (волонтерами) своего опыта добровольческой деятельности (при помощи качественной исследовательской стратегии).

Задачи исследования: провести феноменологический анализ серии интервью и проработать полученные результаты обработки данных интервью с точки зрения наличия у добровольцев (волонтеров) компонентов духовных способностей.

Исследовательский вопрос: какие компоненты духовных способностей проявляются в описании добровольцами своего опыта добровольческой деятельности?

Выборка. В исследовании приняли участие добровольцы (волонтеры), состоящие в группах благотворительных фондов города Москвы, помощи хосписам, горячей линии помощи онкологическим больным и их близким и др. В исследовании при-

Таблица 2

Индивидуальные характеристики респондентов

Респонденты	Индивидуальные характеристики респондента		
	Пол	Возраст, лет	Опыт добровольческой деятельности, N лет
Волонтер № 1	Жен.	38	> 5
Волонтер № 2	Муж.	44	10
Волонтер № 3	Муж.	48	7
Волонтер № 4	Жен.	24	3
Волонтер № 5	Жен.	27	5
Волонтер № 6	Жен.	49	8
Волонтер № 7	Жен.	32	2
Волонтер № 8	Жен.	25	1
Волонтер № 9	Жен.	24	2
Волонтер № 10	Жен.	18	< 1
Волонтер № 11	Жен.	29	7
Волонтер № 12	Муж.	32	3
Волонтер № 13	Жен.	20	2
Волонтер № 14	Жен.	19	1
Волонтер № 15	Жен.	34	2

няли участие 15 добровольцев, из них 3 – мужчины и 12 – женщины; возраст респондентов – от 18 до 49 лет ($M = 30,9$; $SD = 10,11$); опыт добровольческой деятельности респондентов – от 6 месяцев до 10 лет ($M = 3,9$; $SD = 2,9$) (табл. 2).

Реализованный объем выборки соответствует требованиям, предъявляемым к качественным исследованиям в выбранном методе [Giorgi 2008; Квале: 108].

Метод исследования: описательный феноменологический. Сбор данных проводился с помощью полуструктурированных интервью (в варианте С. Квале).

При продумывании структуры интервью мы рассматривали на его минимальную структуру и максимальную глубину, при этом при составлении вопросов мы ориентировались на избежание неправомерного влияния со стороны исследователя и возможности интерпретации. Каждый вопрос очерчивал только направление беседы. Особое внимание уделялось репликам респондентов, связанным с целью исследования.

Интервью проводились в индивидуальном формате на условиях конфиденциальности и имели различную длительность в зависимости от развернутости ответов респондента. Разница в количестве времени объясняется готовностью респондента более или менее подробно рассказать о своём опыте. Респонденты были осведомлены о процедуре интервью и целях исследования. Средний объем текста транскрипции одного интервью составил: $M = 23\ 623$ знаков, $SD = 14\ 313$, общий объем расшифрованного текста – 40 500 слов.

Процедура исследования. Процедура работы с текстом интервью состояла из следующих «шагов», или фаз: прочтение текста и феноменологическая редукция, выделение смысловых единиц и их преобразование, выделение тем, написание общей структуры результата обработки данных (примеры приведены в табл. 3).

Выбранный способ работы с текстом интервью отличается тем, что исследователь получает пред-

ставление о смыслах опыта, в которые погружен человек, без отрыва от его контекста, при сохранении целого. Процесс проникновения в суть смысла, выраженного в слове, фразе, предложении, абзаце или значимом невербальном сообщении, реализуется посредством максимально возможной открытости исследователя (то есть независимо от цели исследования и заранее подготовленных вопросов для интервью – при необходимости респонденту задавались уточняющие, проясняющие суть смысла вопросы). Процедура работы с полученными данными не предполагает их преобразования посредством интерпретации [Giorgi 1997].

Рассматривать каждый текст интервью мы начинали с того, что прочитывали его от начала до конца с одновременным прослушиванием аудиозаписи. После этого следовал такой важный этап в процедуре работы с текстом в выбранном методе, как вывод за скобки и феноменологическая редукция. На следующем этапе работы с данными мы приступали к процессу изучения слов, фраз, предложений, отмеченных важных невербальных коммуникаций. После этого происходила некая кристаллизация и конденсация того, что сказал респондент, с использованием, насколько это возможно, буквальных слов участника, в результате чего выявлялись смысловые единицы. Каждая смысловая единица, выраженная в словах респондента, была синтезирована в последовательное утверждение на научном языке. Учитывались также невербальные и паралингвистические сигналы, которые существенно подчеркивают или изменяют буквальное значение слов. Здесь следует отметить, что высказывания (смысловые единицы), явно не относящиеся к цели исследования, нами не фиксировались, при этом мы старались избегать чрезмерной субъективности в вынесении суждений с нашей стороны. Когда вышеуказанные шаги были завершены, мы переходили к уточнению: просматривали список смысловых единиц и исключали те, которые явно из-

Таблица 3

Примеры выделения смысловых единиц в тексте интервью и их преобразование

Смысловая единица в тексте интервью	Преобразование смысловой единицы	Тема
«[У меня] есть вопросы к ценности того, что я делаю каждую неделю шестьдесят или больше часов... не знаю, сколько там... вопросы к этому реально есть. У меня есть, понятно, как у любого человека, десять тысяч и один способ рационально объяснить полезность того, чем я занимаюсь, эм, что называется нутром... Если бы, наверное, я работал, не знаю, где-то там, где понятны цель, смысл и чего хорошего я в мир приношу на своей основной работе, может быть, и не нужна была бы особенно добровольческая деятельность мне... Я, может быть, и не заметил бы, что называется, такой большой разницы» (мужчина, 32 года).	Добровольческая деятельность позволяет восполнить потребность человека приносить пользу другим людям	Эффекты добровольческой деятельности
«Добровольческая деятельность имеет для меня какой-то духовный смысл. Я всегда говорила, что нужно начинать с себя, и мир, по своей сути очень жестокий, и если хочется больше добра, и если я могу это добро в мир принести и людям, то я принимаю в этом участие» (женщина, 44 года).	Добровольческая деятельность имеет духовный добродетельный смысл	Духовно-нравственные ориентиры во взаимодействии с людьми

Общая структура результата обработки данных интервью

Тема	Смысловая единица
Духовно-нравственные ориентиры во взаимодействии с людьми	Предложение бескорыстного отклика в ответ на горе, боль и проблемы другого человека.
	Помощь другому – как «большое дело».
	Пребывание с человеком там, где он в это время находится эмоционально.
	Установление «бессловесной близости» в отношениях с людьми.
	Присутствие с сострадательным отношением – «не оставлять человека одного».
Эффекты добровольческой деятельности	В добровольческой деятельности обнаруживается большая радость в помощи другим.
	Добровольческая деятельность дает возможность сознавать свободу как благо жизни.
	Добровольческая деятельность дает чувство нужности и внутреннего спокойствия.
	Придание смысла жизни и открытие новых перспектив.
	В добровольческой деятельности воплощается направленность человека к осуществлению добродетели.
	Выбор в пользу жизни не по формуле «я-как-все».
	Добровольческая деятельность дает осознание того, что в жизни важно.
	Добровольческая деятельность дает радость от простых мелочей, придает ценности настоящему моменту, делая материальные вещи менее важными.
	Добровольческая деятельность дает возможность более трезво смотреть на свои беды.
В добровольческой деятельности возвращается терпимость как к себе, так и другим.	
Добровольческая деятельность дает возможность обрести чувство внутреннего спокойствия.	

быточны по отношению к ранее перечисленным. Затем в каждом тексте интервью выявленные смысловые единицы объединялись в темы с применением метода индукции. Мы пытались определить, объединяются ли какие-либо смысловые единицы естественным образом (с учетом контекста).

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты обработки данных интервью выявили общие темы, собранные из интервью всех респондентов, которые проявлялись в большинстве или во всех интервью. Конечный результат обработки данных интервью приведен в таблице 4.

Полученные результаты обработки данных интервью были соотнесены с компонентами духовных способностей, выделенных Ожигановой. На основании анализа высказываний респондентов (смысловых единиц) установлено проявление высших способностей *морального компонента* (способность к бескорыстной любви и способность поступать в соответствии с совестью) и *ментального компонента* (способность понимать суть вещей и проявлять мудрость в решении жизненных проблем различного плана) компонентов у 73,33 % добровольцев (волонтеров). Доля респондентов, в чьих высказываниях отразилось проявление духовных способностей на *трансцендентном уровне* (способность к самотрансценденции в бытии для других), составила 93,33 % (см. рис. 1). Отсутствие всех или 2/3 компонентов духовных способностей отмечено у двух человек из числа респондентов в возрасте 19 и 18 лет с опытом добровольческой деятельности 1 год и 6 месяцев соответственно. Тот факт, что у добровольцев именно с указанными характеристиками (самые молодые респонденты из числа

опрошенных с наименьшим стажем волонтерской деятельности) были не выявлены компоненты духовных способностей, позволяет предположить, что на духовно-нравственные ориентиры добровольцев могут влиять возрастной фактор и срок стажа волонтерской работы. Мы полагаем, что это объясняется незрелой сформированностью мировоззренческой сферы личности волонтера и спецификой мотивации к добровольческой деятельности в молодом возрасте. Однако для подтверждения необходимы дальнейшие исследования (в том числе количественные на масштабной выборке респондентов).

Полученные результаты обработки данных интервью были также соотнесены с базовыми компо-

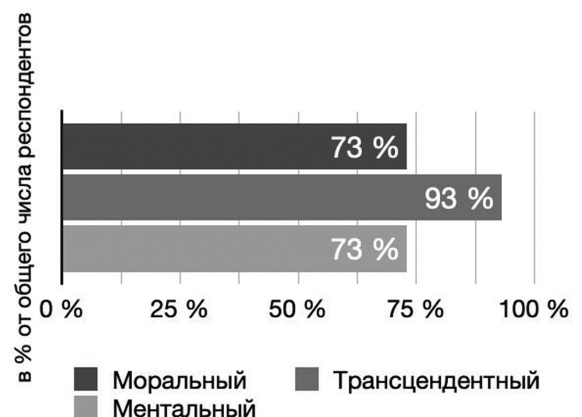


Рис. 1. Высшие способности добровольцев (волонтеров): соотнесение с тремя компонентами психологической модели духовных способностей Г.В. Ожигановой

нентами высших способностей, входящими в состав трехкомпонентной модели духовных способностей Ожигановой (табл. 5). Результат соотнесения показал, что высказывания респондентов, переведенные в смысловые единицы, имплицитно отражают различные аспекты духовных способностей добровольцев (их положительные моральные качества, широту ума, внутреннюю культуру и др.).

В описании опыта добровольческой деятельности некоторые респонденты прямо обращались к духовно-нравственной тематике: морали, нравственным ценностям и др. О наличии духовно-нравственных ориентиров личности свидетельствуют следующие примеры высказываний волонтеров:

«Есть какой-то стимул – заняться каким-то реальным добрым делом. Очевидно же, что надо делать добрые дела. Я просто раньше не видел такой возможности. А тут – есть волонтерское движение, где можно целенаправленно заниматься этим де-

лом. Если хочешь совершенствоваться – надо делать какие-то добрые дела» (Мужчина, 48 лет);

«Иногда вот кажется, что в жизни всё бессмысленно, в ней нет ценности какой-то, рутина... От тебя в принципе ничего не нужно. Когда ты становишься ближе к тому, что никто не вечен, вот ты живешь – умрешь, а дальше – ничего, ты понимаешь, что для чего-то все-таки ты этот опыт должен пережить. Но ты же еще можешь помочь другим. У меня же есть какие-то возможности, ты можешь их отдавать и другим» (Девушка, 24 года).

В описаниях волонтеров упоминаются такие слова, как «присутствие», «бытийность», «со-присутствие», «пространство», которые согласно пояснениям самих респондентов проявляются в их намерениях и типе воздействия на те отношения с людьми, к которым стремятся сами добровольцы.

Большинство респондентов подчеркивают свою нацеленность на «маленькие жесты» и стараются

Таблица 5

Соотнесение смысловых единиц с проявлениями высших способностей

Компоненты психологической модели духовных способностей Г.В. Ожигановой (2020)		Результаты качественного анализа интервью добровольцев		
Высшие способности		Базовые компоненты высших способностей		Смысловые единицы
Моральный компонент духовных способностей	Высшие моральные способности	Способность к бескорыстной любви	Альтруистическая направленность	Помощь другому – как «большое дело». Нацеленность на «маленькие жесты». Обнаружение большой радости в помощи другим.
			Эмпатия	Предложение бескорыстного отклика другому человеку в ответ на его горе, боль и проблемы. Пребывание с человеком там, где он в это время находится эмоционально.
		Способность слышать голос совести и поступать в соответствии с совестью	Диалог добровольца с его внутренним голосом о ценности совершаемых им в жизни поступков.	
Ментальный компонент духовных способностей	Высшие способности ментального компонента духовных способностей	Способность понимать суть вещей		Способность сознавать свободу как благо жизни. Выбор в пользу жизни не по формуле «я-как-все». Осознание того, что в жизни важно. Радость от «простых мелочей придает ценности настоящему моменту, делая материальные вещи менее важными».
		Способность проявлять мудрость в решении жизненных проблем		Добровольческая деятельность способствует формированию нового взгляда на свои беды. Добровольческая деятельность способствует терпимости как к себе, так и другим.
		Способность решать проблемы любого плана		Добровольцы стали лучше понимать жизнь и смерть и говорить об извлечении уроков из печали, что в обычной жизни позволяет добровольцам решать задачи любого характера.
Трансцендентный компонент духовных способностей	Высшие трансцендентные способности	Способность к самотрансценденции как выход за пределы «Я» и в служении людям		Благодарность пациентам за возможность быть с ними в трудное для них время и искреннее желание разделить боль другого человека.
		Способность к переживанию духовных состояний		Установление «бессловесной близости» в отношениях с людьми. Обретение чувства внутреннего спокойствия. Духовное переживание столкновения с осознанием собственной смертности.
		Способность к духовной самореализации (в том числе духовно-религиозной)		Поиск и нахождение духовного смысла в действительности (в том числе через обращение к Богу / высшим духовным силам) и выстраивание своей жизни в соответствии с этим смыслом.

сделать так, чтобы всем было комфортно. Они также осмысливают свой опыт как *«что-то для души»* или даже *«большое дело»*. Некоторые респонденты также сообщают, что молились вместе с пациентами, если их об этом просили, были рядом, чтобы поделиться страхами и предложить то, в чем нуждаются другие.

Приведенные утверждения предполагают подтверждение того, что в добровольческой деятельности находят своё проявление духовные способности.

В интервью нередко встречались представления о том, что добровольческая деятельность усиливает радость от *«простых мелочей и придает ценности настоящему моменту, делая материальные вещи менее важными»*. Один респондент описывает свой опыт как *«заставляющий стать более человечным в любви, в заботе, во внимании, но также и в благодарности за все, что меня окружает»*. Другие говорят о позитивном настрое, заботе и любви, а также о важности принятия разнообразия, терпимости и уважения.

Данные смыслы и описания имеют прямое отношение к проявлению духовных способностей, а также согласуются с результатами количественных исследований личности волонтеров, свидетельствующих о наличии у них таких универсальных гуманистических ценностей, как альтруизм, терпимость, жизнерадостность, совершенствование себя, широта взглядов и др. [Азарова, Яницкий 2008; Капустина 2016].

Отметим, что выбор качественного методологического подхода для проведенного исследования обоснован его преимуществами по отношению к цели и исследовательскому вопросу: данный подход позволяет раскрыть аспекты изучаемой проблемы с точки зрения понимания самих участников [Myers 1997], приобрести новые и свежие представления о вещах, еще совсем малоизвестных [Страусс, Корбин 2001] и др. Качественный метод позволяет раскрыть и описать реальные переживания человека, зафиксировать осмысление и кристаллизацию его опыта, словом, представить картину огромного богатства и индивидуализированности психологических проявлений личности, что недоступно в рамках количественного анализа.

Вместе с тем, поскольку качественному исследованию присущи определенные недостатки и ограничения (например, проблема валидности качественных исследований [Мельникова, Хорошилов 2015], проблема объективности [Квале 2003]), качественный метод не исключает количественные исследования, а предполагает возможность взаимодействия качественных и количественных методов для открытия новых аспектов и достижения целостности в понимании изучаемого вопроса [Johnson, Onwuegbuzie, Turner 2007].

В этой связи представляется важным сравнить результат нашего исследования, проведенного при помощи качественной исследовательской стратегии, с данными, полученными в количественных исследованиях личностных особенностей добровольцев. Так, в количественных исследованиях показано, что для добровольцев главным мотивом является желание помочь людям [Губина, Долотказина 2014]; существуют различия ценностной иерархии волонтеров-новичков и волонтеров со стажем [Палкин 2019]; ведущие ценности для добровольцев – самостоятельность мысли и поступков, главные смыслы – желание помогать, общение, эмоциональная включенность в деятельность, полезность для общества [Чипурная, Кузнецова 2021]. Таким образом, можно заключить, что результаты, полученные в нашем исследовании, сопоставимы с данными, приведенными в количественных исследованиях.

Выводы:

1) описание добровольцами (волонтерами) своего опыта добровольческой деятельности в контексте его значения для их настоящей и будущей жизни свидетельствует о духовно-нравственных ориентирах их личности, связанных со всеми тремя компонентами духовных способностей;

2) выделенные смысловые единицы в интервью у большинства респондентов свидетельствуют о выраженности у добровольцев (волонтеров) высших способностей, относящихся ко всем трем компонентам духовных способностей, которые реализуются в осуществлении добровольческой деятельности.

3) качественный методологический подход в исследовании духовно-нравственных ориентиров добровольцев (волонтеров) позволяет расширить и углубить понимание изучаемого вопроса и детально описать эффекты опыта добровольческой деятельности, связанные с компонентами духовных способностей.

Заключение. Подводя итог, можно сказать, что в нашем исследовании было установлено проявление всех трех компонентов духовных способностей в описании респондентами своего опыта добровольческой деятельности в контексте его значения для их настоящей и будущей жизни.

Качественная исследовательская стратегия позволила обеспечить получение индивидуализированной информации о представлениях респондентов о себе, об их ценностях, целях, жизненных смыслах и достичь углубленного понимания вопроса духовно-нравственных ориентиров личности добровольцев, выявить и описать присущие им проявления духовных способностей.

Данная работа вносит вклад в исследование психологических аспектов добровольческой (волонтерской) деятельности с точки зрения ее духовно-нравственного значения для самореализации личности

добровольца. Полученные данные могут быть полезны при составлении программ привлечения студентов и взрослых в волонтерскую деятельность.

Перспектива исследования связана с дополнительной проверкой выводов на масштабной выборке количественными методами, позволяющими установить значимую положительную связь духовных ориентиров личности добровольцев (имеющих отношение к проявлению духовных способностей) с их добровольческой (волонтерской) деятельностью.

Список литературы

Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120–126.

Воробьева А.Е., Скипор С.И. Психологические характеристики волонтеров различных направлений активности // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 3. С. 205–218. DOI: 10.17759/spso.2021120313.

Губина Н.В., Долотказина Э.Р. Волонтерство как форма социальной активности населения // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 20. С. 344–348.

Капустина А.Н. Волонтерская деятельность как ресурс самореализации личности // Universum: Психология и образование: электрон. науч. журнал. 2016. № 3–4 (22). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3042> (дата обращения: 09.04.2023).

Квале С. Исследовательское интервью. Москва: Смысл, 2003. 301 с.

Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А. Стратегии валидации качественных исследований в психологии // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 44. DOI: 10.54359/ps.v8i44.504.

Мерсиянова И.В. Мотивация волонтерской деятельности. Москва: НИУ ВШЭ, 2018. URL: https://grans.hse.ru/data/2018/02/08/1162181388/Мерсиянова%20И.В._Мотивация%20волонтерской%20деятельности.pdf (дата обращения: 02.05.2023).

Ожиганова Г.В. Психологические аспекты духовности: духовные способности // Психологический журнал. 2010. № 5. С. 39–53.

Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. Москва: Институт психологии РАН, 2016. 282 с.

Ожиганова Г.В. Духовная личность. Москва: Институт психологии РАН, 2020. 288 с.

Ожиганова Г.В. Понятие «духовные способности» // Разработка понятий в современной психологии: (Методология, история и теория психологии) / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, Г.А. Виленская. Москва: Институт психологии РАН, 2021. Т. 3. С. 404–443. DOI: 10.38098/thry_21_0439.

Палкин К.А. Ценностные детерминанты готовности человека к волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 3. С. 52–62. DOI: 10.17759/pse.2019240305.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Чипурная П.В., Кузнецова Е.А. Особенности ценностно-смысловой сферы добровольцев поисково-спасательных отрядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11, № 1. С. 103–117. DOI: 10.21638/spbu16.2021.107.

Шадриков В.Д. Духовные способности. Москва: Магистр, 1998. 220 с.

Шадриков В.Д. Духовные способности. Москва: Институт психологии РАН, 2020. 182 с.

Bjerneld M., Lindmark G., McSpadden L.A., Garrett M.J. Motivations, Concerns, and Expectations of Scandinavian Health Professions Volunteering for Humanitarian Assignments. Disaster Management & Response, 2006, vol. 4, No. 2, pp. 49–58. DOI: 10.1016/j.dmr.2006.01.002.

Clary E.G., Snyder M. The motivations to volunteer: theoretical and practical considerations. Current Directions in Psychological Science, 1999, vol. 8, No. 5, 10, pp. 156–159. DOI: 10.1111/1467-8721.000.

Emmons R. The Psychology of Ultimate Concerns: Motivation and Spirituality in Personality. Guilford Press, 1999.

Gardner H. Intelligence reframed. British Journal of Educational Studies, 2000, vol. 48, No. 4, pp. 453–454.

Giorgi A. Concerning the application of phenomenology to caring research. Scandinavian journal of caring sciences, 2000, vol. 14, № 1, pp. 11–15. DOI: 10.1111/j.1471-6712.2000.tb00555.x.

Giorgi A. The theory, practice, and evaluation of the phenomenological method as a qualitative research procedure. Journal of phenomenological psychology, 1997, vol. 28, No. 2, pp. 235–260. DOI: 10.1163/156916297X00103.

Giorgi A.P., Giorgi B. Phenomenological psychology. C. Willig, W. Stainton-Rogers (Eds.). The Sage handbook of qualitative research in psychology. London, Sage, 2008, pp. 165–178.

Johnson R.B., Onwuegbuzie A.J., Turner L.A. Toward a definition of mixed methods research. Journal of Mixed Methods Research, 2007, vol. 1, pp. 112–133. DOI: 10.1177/1558689806298224.

Myers M. Qualitative Research in Information Systems. MIS Quarterly, 1997, vol. 21 (2). DOI: 10.2307/249422.

Myrhøj C.B., Nørskov K.H., Jarden M., Rydahl-Hansen S. The motivation to volunteer as a peer support provider to newly diagnosed patients with acute leukemia – A qualitative interview study. European

Journal of Oncology Nursing, 2020, vol. 46 (101750). DOI: 10.1016/j.ejon.2020.101750.

Turk A., Tierney S., Mahtani K., Wong G., Todd J., Chatterjee H. Self-growth, wellbeing and volunteering - implications for social prescribing: a qualitative study. *SSM - Qualitative Research in Health*, 2022, vol. 2 (100061). DOI: 10.1016/j.ssmqr.2022.100061.

Vaughan F. Spiritual issues in psychotherapy. *Journal of Transpersonal Psychology*, 1991, vol. 23, pp. 105-119.

Vaughan F. What is spiritual intelligence? *Journal of Humanistic Psychology*, 2002, vol. 42 (2), pp. 16-33.

Wilson J. Volunteering. *Annual review of sociology*, 2000, vol. 26., No. 1, pp. 215-240.

Zohar D., Marshall I. *Spiritual Intelligence: the Ultimate Intelligence*. Bloomsbury Publishing USA, 2000.

References

Azarova E.S., Ianitskii M.S. *Psichologicheskie determinanty dobrovol'cheskoj dejatel'nosti* [Psychological determinants of volunteering]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Newsletter of Tomsk State University], 2008, No. 306, pp. 120-126. (In Russ.)

Chipurnaya P.V., Kuznetsova E.A. *Osobennosti tsennostno-smyslovoi sfery dobrovol'tsev poiskovo-spasatel'nykh otryadov* [Features of the value and meaning sphere of volunteer search and rescue teams]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Vestnik SPbSU. Psychology], 2021, vol. 11, No. 1, pp. 103-117. DOI: 10.21638/spbu16.2021.107. (In Russ.)

Gubina N.V., Dolotkazina Je.R. *Volontyorstvo kak forma social'noj aktivnosti naselenija* [Volunteering as a form of social activity of the population]. *Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta* [Herald of Technological University], 2014, No. 20, pp. 344-348. (In Russ.)

Kapustina A.N. *Volonterskaja dejatel'nost' kak resurs samorealizacii lichnosti* [Volunteering as a resource for personal self-realization]. *Universum: Psikhologija i obrazovanie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Universum: Psychology and education: electronic scientific journal], 2016, № 3-4 (22). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/3042> (access date: 09.04.2023). (In Russ.)

Kvale S. *Issledovatel'skoe interv'yu* [Research interview]. Moscow, Smysl Publ., 2003, 301 p. (In Russ.)

Mel'nikova O.T., Horoshilov D.A. *Strategii validizacii kachestvennyh issledovanij vpsihologii* [The strategies of validation of qualitative research in psychology]. *Psichologicheskie issledovanija* [Psychological studies], 2015, vol. 8, No. 44. DOI: 10.54359/ps.v8i44.504. (In Russ.)

Mersiianova I.V. *Motivatsiia volonterskoj deiatel'nosti* [Motivation for volunteering]. Moscow, HSE Uni-

versity (National Research University Higher School of Economics), 2018. URL: https://grans.hse.ru/data/2018/02/08/1162181388/Мерсиянова%20И.В._Мотивация%20волонтерской%20деятельности.pdf (access date: 02.05.2023). (In Russ.)

Ozhiganova G.V. *Psichologicheskie aspekty duhovnosti: duhovnye sposobnosti* [Psychological aspects of spirituality: spiritual capacities]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2010, No. 5, pp. 39-53. (In Russ.)

Ozhiganova G.V. *Duhovnye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti* [Spiritual capacities as a resource of life activity]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2016, 282 p. (In Russ.)

Ozhiganova G.V. *Dukhovnaya lichnost'* [Spiritual personality]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020, 288 p. (In Russ.)

Ozhiganova G.V. *Ponyatie "dukhovnye sposobnosti"* [The concept of "spiritual capacities"]. *Razrabotka ponyatii v sovremennoi psikhologii: (Metodologiya, istoriya i teoriya psikhologii)* [Development of the concepts in modern psychology (Methodology, history and theory of psychology), ed. by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, N.E. Kharlamenkova, G.A. Vilenskaya. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2021, vol. 3, pp. 404-443. DOI: 10.38098/thry_21_0439. (In Russ.)

Palkin K.A. *Cennostnye determinanty gotovnosti cheloveka k volonterskoj dejatel'nosti* [Value determinants of human readiness for volunteer activities]. *Psichologicheskaja nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2019, vol. 24, № 3, pp. 52-62. DOI: 10.17759/pse.2019240305. (In Russ.)

Shadrikov V.D. *Duhovnye sposobnosti* [Spiritual capacities]. Moscow, Magistr Publ., 1998, 220 p. (In Russ.)

Shadrikov V.D. *Duhovnye sposobnosti* [Spiritual capacities]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020, 182 p. (In Russ.)

Vorob'eva A.E., Skipor S.I. *Psichologicheskie kharakteristiki volonterov razlichnykh napravlennoy aktivnosti* [Psychological characteristics of volunteers of various directions of activity]. *Social psychology and society* [Sotsial'naiia psikhologija i obshchestvo], 2021, vol. 12, No. 3, pp. 205-218. DOI: 10.17759/sps.2021120313. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 16.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.